

ДЖОН ГВИНН

Перевод Александры Злотницкой

ТЕНЬ БОГОВ

18+

фэнтези

МИО

МИФ Проза

ДЖОН ГВИНН

Тень богов

«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 82-312.9
ББК 84(4Вел)6-445.13

Гвинн Д.

Тень богов / Д. Гвинн — «Манн, Иванов и Фербер»,
2021 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195740-9

Когда боги начинают войну, в ней нет места пустякам. Век спустя все еще звучит ее эхо. Проигравшие отправляются по дороге душ с мертвыми, победители бросают вызов судьбе. Воительница Орка мечтает вступить на путь мести. Дочь знатного ярла Эльвар жаждет славы на поле битвы, а бывший раб Варг ищет убийцу сестры. Однажды в их руках окажется судьба целого мира сурового, беспощадного, омраченного тенью богов. Этот век станет веком бурь и убийств. Это сага, пропитанная кровью. От автора Писать эту первую книгу из цикла «Сага о Заклятых Кровью» было очень увлекательно. Скандинавская мифология и история увлекали меня, сколько я себя помню, и эта серия – мое художественное признание в любви к ней. С тех пор как я открыл пересказ «Беовульфа», когда мне было, наверное, девять или десять лет, я был очарован этим уникальным ощущением севера, его тайной, трагедией, мрачно-комичным взглядом на богов и человечество, и, конечно, жестокими, прагматичными, и при этом эпическими битвами. Возможно, это в какой-то мере объясняет, почему я теперь реконструирую культуру викингов. Я тот человек, который наслаждается тем, что стоит в стене из щитов – с моими сыновьями справа и слева. Эта книга, по сути, вдохновлена и «Беовульфом», и «Рагнареком», той битвой конца дней, в которой пали боги, и мир был сотворен заново. Для кого эта книга Для тех, кто любит масштабные эпические фэнтези саги. Для поклонников Робин Хобб, Бернарда Корнуэлла, Джо Аберкромби, Джоанн Харрис и Тэда Уильямса. Для тех, кто увлекается скандинавской культурой и мифологией. Для читателей, которые любят динамичные сюжеты и эпические битвы. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.9

ББК 84(4Вел)6-445.13

ISBN 978-5-00-195740-9

© Гвинн Д., 2021

© Манн, Иванов и Фербер, 2021

Содержание

Глава 1. Орка	10
Глава 2. Варг	16
Глава 3. Орка	23
Глава 4. Варг	28
Глава 5. Эльвар	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джон Гвинн

Тень богов

Original title:

The Shadow of the Gods

by John Gwynne

Публикуется с разрешения издательства Little, Brown Book Group Limited и литературного агентства Nova Littera SIA

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2021 by John Gwynne

Excerpt from Legacy of Ash by Matthew Ward

Copyright © 2019 by Matthew Ward

First published in the United Kingdom in the English language in 2021 by Orbit, an imprint of Little, Brown Book Group.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Для тебя, Кэролайн,
Моя любовь,
Мое сердце,
Мое всё.
Навсегда

*С холмов Темной Луны поднялся в небо сияющий змей.
Дракон-из-тени, что грядет сюда, к нам,
Летит над равниной, и на оконечностях крыльев его — мертвецы.*
Волуспа

Глава 1. Орка

Год 297-й, Эпоха Мира

– Смерть – это часть жизни, – шепнула Орка на ухо сыну.

Несмотря на то что Брека уже отвел руку назад, крепко сжимая ясеневое копьё маленькими пальчиками, побелевшими от напряжения, и острие наконечника было направлено прямо в оленя перед ними, мать видела нерешительность в глазах сына, в том, как нервно он сжимал челюсти.

«Он слишком нежен для этого мира, полного боли», – подумала Орка. Она уже раскрыла было рот, чтобы отругать его, но тут ее предплечья коснулась рука. Огромная, в то время как рука Бреки была совсем небольшой, покрытая грубой кожей в тех местах, где кожа сына была совсем гладкой.

– погоди, – выдохнул Торкель, и слово это осело капельками тумана на его бороде, заплетенной в косички. Он стоял слева от жены, крепкий и огромный, словно валун. Мышцы на шее Орки натянулись и до боли напряглись, ибо жестокие слова были уже совсем близко, в горле...

В суровом мире нужны суровые слова.

Но в последний момент она прикусила язык.

Весенний солнечный свет падал на землю, просачиваясь между тихонько покачивающимися ветвями деревьев. Он отражался от пятен обледелого снега – последних следов, что оставила в высокогорном лесу уходящая зима своими поцелуями. Дюжина оленей мирно паслась на поляне, и толстобрюхий самец присматривал за самками и оленятами, что жевали мох и лишайник, обдирая его со столбов и валунов.

И тут во взгляде Бреки что-то изменилось. Он на мгновение затаил дыхание, а затем последовало быстрое движение: резкий разворот бедер и взмах руки. Копьё полетело вперед: острый железный наконечник с шипением разрезал воздух. В груди Орки полыхнула гордость.

Отличный бросок. Едва только кулак Бреки разжался и копье взлетело, Орка поняла: оно попадет в цель.

Но в тот самый миг, когда мальчик бросил копье, назначенный целью олень поднял голову от ствола, с которого объедал лишайник. Чуткие уши затрепетали, зверь прынул вперед, и все стадо вокруг него пришло в движение: олени ринулись прочь, огибая деревья и перепрыгивая препятствия. Копье Бреки вонзилось в ствол, и древко задрожало. Мгновение спустя с восточной стороны послышался громкий треск ломающихся ветвей, и из подлеска на поляну проломилась чья-то громадная фигура, чудовище с аспидно-черной шерстью и длинными когтями. Олени разбегались во все стороны, а зверь метался между ними и, казалось, вовсе их не замечал. Кровь хлестала из множества ран на его теле, длинные зубы блестели, красный язык болтался тряпочкой, а потом... он вмиг исчез, растворился в лесных тенях.

– Что... кто это был? – прошептал Брека, широко распахнув глаза. Взгляд его метался от Орки к Торкелю и обратно.

– Волк-ужас, – хмыкнул Торкель и двинулся вперед, будто позабыв о скрытности, что нужна во время охоты. Он начал продираться сквозь подлесок на поляну, сжимая в кулаке копье с толстым древком. Ветви громко трещали под его напором. Орка и Брека шли следом. Добравшись до места, Торкель опустился на одно колено, стянул зубами перчатку, коснулся каплей волчьей крови на траве кончиками пальцев, а затем облизал их. Сплюнул, поднялся и отправился по кровавым следам на край поляны, а там замер, вглядываясь в туман.

Брека подошел к своему копы, наконечник которого наполовину вошел в сосновый ствол, и попытался вытащить его. Напрягся всем телом, однако копье не шелохнулось. Он посмотрел на Орку снизу вверх: серо-зеленые глаза на бледном грязном лице, прямой нос и сильная челюсть, волосы цвета воронова крыла – так похож на своего отца и так не похож на саму Орку. Кроме глаз. У него были материнские глаза.

– Я промахнулся, – сказал он, и плечи его поникли.

Орка ухватила за древко рукой в перчатке и высвободила застрявший наконечник.

– Да, – ответила она, протягивая Бреке его копье, на половину руки короче, чем у нее и у Торкеля.

– Твоей вины в том нет, – отозвался Торкель с края поляны. Он все еще вглядывался в темноту. Толстая коса из черных, пронизанных седыми прядями волос выглядывала из-под вязаной шерстяной шапки, кончик носа подергивался. – Их спугнул волк-ужас.

– Почему же он не убил ни одного из тех оленей? – спросил Брека, забирая у Орки свое короткое копье.

Торкель поднял руку, демонстрируя окровавленные кончики пальцев:

– Его заботили раны, а не возможность поужинать.

– Но кто... или что могло сделать это с волком-ужасом?

Орка направилась к противоположному краю поляны, настороженно сжимая копье, – туда, где в подлеске виднелась черная дыра, из которой вырвался наружу волк. Замерла, склонив голову. Вдалеке послышался еле слышный звук, просочился сквозь лес, подобно туману.

Кто-то кричал.

Брека присоединился к матери. Он вцепился в копье обеими руками и указал им в темноту.

– Торкель, – проворчала Орка, обернувшись и глядя через плечо на мужа. Тот все еще стоял и смотрел вслед раненому волку. Бросив в темноту последний долгий взгляд и пожав плечами, на которых топорщилась меховая накидка, он наконец развернулся и пошел к ней.

Снова послышались крики, далекие, слабые. Орка с Торкелем обменялись взглядами.

– В той стороне ферма Асгрима, – сказала она.

– Харек, – пробормотал Брека, вспомнив про сына Асгрима. Они вместе играли на берегу реки в Феллуре, когда родители отправлялись в деревню выменивать провизию.

Еще один крик, слабый и будто бесплотный, донесся сквозь деревья.

– Нам следует взглянуть, что там, – пробормотал Торкель.

– Хех, – проворчала Орка, соглашаясь.

Пока они пробирались через сосновый лес по пружинящему мягкому ковру из опавших игол, дыхание их собиралось в облачка тумана над головами. Уже наступила весна, и в низинах новая жизнь повсюду заявляла о себе, но за эти лесистые холмы зима все еще цеплялась цепенеющими руками, словно сгорбленный старый воин, не желающий отпускать собственное прошлое. Они шли гуськом: Орка впереди, настороженно глядя то на оставленный волком след, то на глубокие тени по сторонам тропы. А потом старый подмерзший снег захрустел под ногами, деревья расступились, и они оказались на горном хребте, что круто обрывался на западе отвесными скалами. Над головами по синему небу тянулись рваные полосы облаков. Орка посмотрела вниз и увидела тонкие столбы дыма: они поднимались от очагов в Феллуре, лежавшем далеко внизу. Деревня рыбаков притаилась на восточном берегу глубокого синего фьорда, спокойные воды которого поблескивали под лучами бледного солнца. Над ним кружились и кричали чайки.

– Орка, – позвал Торкель, и она остановилась, обернувшись к мужу.

Тот как раз откупорил кожаную флягу с водой и протягивал ее Бреке, который раскраснелся и вспотел, несмотря на горную прохладу.

– У него не такие длинные ноги, как у тебя, – криво усмехнулся Торкель сквозь бороду (шрам, змеящийся через щеку к челюсти, перекручивал улыбку).

Орка оглянулась на тропу, по которой они пришли, и прислушалась. Крики уже давно не были слышны, поэтому она кивнула Торкелю и потянулась к своей фляге с водой.

Несколько мгновений они сидели на большом валуне, вглядываясь в зеленые и синие земли внизу, будто боги на вершине мира. К югу, за Феллуром, фьорд расширялся и переходил в морскую береговую линию, изгибающуюся на запад, а затем на юг, изрезанную заливами и узкими ущельями. Облака стального цвета громоздились над водой, грозя снегопадом. На севере же тянулась зеленая горная цепь со снежными вершинами, от горизонта до горизонта, с востока на запад. То тут, то там под лучами солнца поблескивали скалы. Древние «ребра» горного хребта издали казались мазками серой краски.

– Расскажи мне еще раз про змея Снаку, – попросил Брека, когда они все вместе глядели на горы.

Орка ничего не ответила, будто всё ее существо занимал волнистый горный хребет перед глазами.

– Если бы я решил поведать тебе эту сагу, малыш, твой нос и пальцы за время рассказа совсем замерзли бы. А когда ты встал бы, чтобы идти дальше, пальцы на ногах затрепали бы, словно льдинки, – ответил Торкель.

Но Брека продолжал смотреть на него своими серо-зелеными глазами.

– Ах, ты же знаешь, что я не могу отказать этому взгляду, – проворчал Торкель и вздохнул, выпуская изо рта облачко пара. – Ладно, если вкратце...

Он стащил вязаную шапку с головы и почесал макушку.

– Всё, что ты видишь перед собой, – это Вигир, Поле Битвы. Земля павших королевств. Каждый клочок земли между морем и теми горами, и еще на сотню лиг за ними... Это место, где боги сражались и гибли, и Снака был отцом для всех них, и некоторые говорят – величайшим из всех.

– И уж точно самым большим, – пробормотал Брека: глаза круглые, а голос – серьезнее не бывает.

– Кто рассказывает эту историю, ты или я? – спросил Торкель, приподняв черную бровь.

– Ты, отец, – ответил Брека, склонив голову.

Торкель фыркнул.

– Конечно, Снака был самым большим. Он ведь был самым старым, отцом богов. Они называли его Старейшим, он вырос чудовищно огромным, каким и ты мог бы вырасти, если бы ел досыта каждый день с момента рождения мира. Но и дети его были не лыком шиты. Орел, Медведь, Волк, Дракон и множество других. Родич пошел на родича, собственные дети убили Снаку, и он пал. И когда он умер, мир раскололся на части, целые королевства были уничтожены, взлетели на воздух или были смыты морскими волнами. Эти горы – всё, что от него осталось, и теперь его кости покрыты землей, что он расколол своим падением.

Брека присвистнул сквозь зубы и покачал головой:

– Великое, верно, было зрелище.

– Хех, парень, верно. Когда боги начинают войну, в ней нет места пустякам. Их крах привел к гибели всего мира.

– Хех, – согласилась Орка. – И когда Снака пал, открылась Бездна Везен, и все те сильные, когтистые, зубастые существа, что прежде обитали в нижнем мире, были допущены в наши земли, в наше небо и море.

С места, где они сейчас сидели, мир выглядел чистым и нетронутым, прекрасной, искусно сложенной мозаикой: золотой, зеленой, синей...

Но Орка знала, что на самом деле история этого мира была сагой, насквозь пропитанной кровью.

Она посмотрела направо и увидела на земле багровые капли, что отмечали след раненого волка. И представила, как эти капли расширяются, превращаются в красные лужи, брызжет кровь, падают призрачные тела, изрубленные, изломанные, звенят в воздухе крики...

Это кровавый мир. Мир зубов, и когтей, и острого железа. Мир кратких жизней и мир смертей, полных боли.

Тут она почувствовала на плече ладонь Торкеля. Он протянул руку над головой Бреки, чтобы коснуться жены.

Резко выдохнув, Орка моргнула и издала длинный нервный стон, гоня прочь образы смерти.

– Это был хороший бросок, – сказал Торкель, постукивая копьем Бреки о флягу с водой и все еще не отрывая взгляда от лица Орки.

– Но я же промахнулся, – пробормотал Брека.

– Я тоже промахнулся во время моей первой охоты, – ответил Торкель. – И мне было уже одиннадцать лет, а тебе всего десять. И твой бросок был лучше моего. Это волк украл твою славу. Верно, Орка?

И он взъерошил Бреке волосы большой ладонью.

– Это был неплохой бросок, – согласилась Орка, глядя на облака, плывущие с востока. Западный ветер гнал их сюда, и пах он снегом и пронизывающим холодом, что будто захрустел в ее груди ледяными осколками. Орка резко встала и направилась дальше, закупоривая флягу с водой.

– Расскажи мне еще про Снаку! – крикнул ей вслед Брека.

Орка замерла.

– Неужели ты так быстро позабыл о своем друге Хареке? – спросила она, нахмурившись.

Брека потупил глаза, встал и последовал за матерью. И Орка повела их дальше, обратно под своды соснового леса, где звуки вновь стали пугающе приглушенными, мир вокруг будто сжимался, вдоль тропы скользили тени, а люди взбирались все выше по склону. И пока они шли, облака закрыли солнце, мир стал серым и холодный ветер зашипел среди ветвей.

Когда подъем стал круче, Орка стала использовать копье как посох. Теперь она взбиралась по скользким камням, похожим на ступени, вдоль белой пенящейся реки. Ледяная вода плескала на тропу и просачивалась сквозь сапоги и скуты. Прядь светлых волос выбилась из косы Орки, и она нервно заправила ее за ухо. А потом замедлила шаг, вспомнив, что у Бреки

еще ноги коротки так скакать по камням, – замедлила, несмотря на то что кровь ее будто кипела и заставляла мышцы дрожать от напряжения. Опасность всегда действовала так на Орку.

– Приготовься, – проговорил сзади Торкель, а потом Орка и сама учуяла это.

Железный привкус крови на губах, вонь вывернутых кишок.

Скверный запах смерти.

Тропинка вывела на плоскогорье, где деревья были повалены и стволы очищены от веток. Показались большая хижина с травяной крышей и несколько хозяйственных построек, прилепившихся к каменному склону. Вокруг домов тянулся частокол, высотой поболее, чем Орка.

Ферма Асгрима.

К востоку от фермы вилась вниз по холмам дорога, ведущая, должно быть, к селению Феллур и фьорду.

Орка сделала несколько шагов и замерла, воздев копье. Тем временем Торкель и Брека тоже поднялись на плато.

Широкие ворота в центре частокола были распахнуты, и между створками на земле лежало тело со скрюченными руками и ногами, неестественно неподвижными. Одна из створок поскрипывала на ветру. Орка услышала, как Брека со свистом выдохнул сквозь зубы.

Она узнала в лежащем Асгрима по широким плечам и шевелюре цвета серого металла. Одна из его рук, густо поросшая волосами, торчала из разорванного рукава рубахи.

На щеку Орки опустилась снежинка, одарив кожу щекочущим поцелуем.

– Брека, держись сзади, – сказала она и зашагала вперед.

С трупа Асгрима поднялись вороны, оглашая воздух жалобным карканьем, разлетелись и расселись на верхушках деревьев. А один устроился на столбе, что держал ворота, наблюдая за людьми.

Пошел снег, и ветер закружил его по плоскогорью.

Орка подошла и посмотрела на Асгрима. Он был одет в шерстяную рубаху и штаны, в плащ из хорошего меха, на одном из запястий виднелся браслет из тусклого серебра. Волосы его были седые, тело – худое и жилистое, сквозь дыры на одежде виднелись мощные мускулы. Один сапог слетел. Рядом лежало копье с треснувшим древком, чуть дальше – окровавленный боевой топор. В груди Асгрима зияла дыра, и шерстяная рубаха потемнела от запекшейся крови.

Орка опустилась на колени, подняла оружие и вложила его в ладонь Асгрима, прижав окоченевшие пальцы к топористицу.

– Отправляйся по дороге душ с оружием в руках, – прошептала она.

За спиной у Орки раздался неровный вздох сына. Это был первый человек, которого Брека увидел мертвым. То ли дело животные. Он помогал забивать зверей, чтобы поджарить туши на ужин, помогал потрошить их и снимать шкуры, вымачивать сухожилия для шитья, дубить кожу для сапог, что носила его семья, выделывать ремни и ножны для охотничьих ножей.

Но видеть смерть другого человека, жизнь которого оторвали от тела, – это нечто совсем иное.

По крайней мере, если видишь это впервые.

К тому же этого человека Брека знал раньше. Видел в нем искру жизни, когда она еще горела.

Орка дала сыну несколько мгновений на то, чтобы просто стоять и глядеть широко раскрытыми глазами на труп. Грудь Бреки часто вздымалась, дыхание было прерывистым.

Земля вокруг Асгрима была взрыхлена, а трава примята. На ней виднелся нечеткий отпечаток подошвы. В нескольких шагах от него уже почти впиталась в траву лужа крови. Следы вели в сторону. Похоже, здесь кого-то тащили по земле.

То есть Асgrim кого-то забрал с собой.

– Это он кричал? – спросил Брека, все еще глядя на труп.

– Нет, – ответила Орка, глядя на рану в груди Асгрима.

Удар прямо в сердце: смерть наступила быстро. И хорошо, ведь падальщики уже успели ободрать тело. Глаза и губы превратились в кровавые раны под клювами воронов. Орка поднесла руку к лицу Асгрима и приподняла то, что осталось от его губ, чтобы заглянуть в рот. Десны и пустые лунки из-под зубов с кровавыми сгустками. Она нахмурилась.

– Где его зубы? – прошептал Брека.

– Тут побывали теннуры, – проворчала Орка. – Они любят человеческие зубы сильнее, чем белка – орехи.

Она быстро оглянулась по сторонам, осматривая деревья и скалы в поисках любых признаков присутствия этих мелких двуногих существ. Поодиночке они могли доставлять неудобства, а толпой – быть смертельно опасными с их острыми костистыми пальцами и зубами, что режут словно бритва.

Торкель обогнул Орку и вошел внутрь частокола, водя острием копья по широкой дуге в поисках возможного врага.

Затем остановился и уставился на скрипучую створку ворот.

Орка перешагнула через Асгрима и остановилась рядом с Торкелем.

К воротам было прибито тело: руки широко раскинуты, голова безвольно болтается. Идрун, жена Асгрима.

Она умерла не так быстро, как муж.

Ее живот был распорот, и кишки вывалились на землю скрученным клубком, словно лозы, оплетающие ствол старого дуба. От них все еще поднимался пар, а на блестящие витки ложился снег. Ее лицо было искажено гримасой боли.

Так вот кто кричал.

– Кто сотворил такое? – пробормотал Торкель.

– Везен? – предположила Орка.

Торкель указал на ворота, где виднелась основательно вырезанная руна, состоящая целиком из острых углов и прямых линий:

– Защитный знак.

Орка покачала головой. Руны способны сдержать многих, но не самых могущественных чудовищ из Бездны Везен. Она оглянулась на Асгрима, вновь посмотрела на рану в его груди. Мало кто из везен пользовался оружием, природа и так наделила их инструментами для того, чтобы резать и убивать. На траве виднелись темные пятна: засохшая кровь.

Кровь на топоре Асгрима. Кого-то он сумел ранить, но если они и пали, то их отсюда унесли.

– Это сделали люди? – прохрипел Торкель.

Орка пожала плечами, выдохнула облачко тумана и скривилась:

– Всё это ложь, – промурлыкала она. – Они называют это веком мира, ибо древняя война закончилась и боги умерли, но если мир таков...

Она подняла голову к небу, посмотрела на тяжелые низкие облака, на падающий хлопьями снег и снова опустила взгляд к окровавленным трупам.

– Это век бурь и убийств.

– А где Харек? – тихо спросил Брека.

Глава 2. Варг

На бегу Варг обернулся через плечо, споткнулся, едва не упал и рванулся дальше. Каменистые берега здесь уступали место черному песку и гальке по мере того, как река расширялась. Окаймлявшие русло часто растущие деревья и скалы становились тем реже, чем ближе он подбегал к фьорду. Варг уже ощущал близость торгового города Лиги, множество запахов и звуков атаковали его чувства.

Еще один взгляд через плечо: ни намека на преследователей, однако Варг знал, что они там. Он еще прибавил шаг.

Сколько я уже бегу? Девять дней, десять?

Он дотронулся до кожаного мешочка на поясе, втянул соленый воздух и побежал дальше.

Ноги горели, легкие надувались, словно кузнечные меха, пот непрерывно заливал глаза, но Варг не сбавлял скорости, дышал глубоко и несея вперед широкими шагами.

Я мог бы вечно бежать, если бы земля под ногами не кончалась. Но скалы привели меня к морю, и теперь до него рукой подать. Куда мне направиться? И что делать?

Паника забурила в его жилах.

Они не должны поймать меня.

Он продолжал бежать, и галька хрустела под его рваными башмаками.

Река превратилась во фьорд, расширилась, будто челюсти змеи, что настигает добычу, и его взору предстала Лига – торговый порт, построенный на юго-восточном берегу залива. Варг остановился, упираясь ладонями в колени, и уставился на город: шумное, вонючее нагромождение зданий, разбросанных вдоль широкого пляжа, покрытого черным песком, и «откачивающихся» от воды настолько далеко, насколько позволяли склоны фьорда. Город окружала крепостная стена, защищавшая теснившиеся внутри дома и людей. Здания взбирались вверх по склону, на возвышении виднелся длинный чертог с крышей, покрытой дерном, и резными изогнутыми деревянными балками – словно ярл, что, сидя на помосте, озирает своих людей в брачном зале. Небо было затянуто дымом от многочисленных очагов, воздух вонял жиром и салом. Причалы и пирсы вспарывали черно-синюю воду фьорда, а на волнах гавани мягко покачивалось множество кораблей. Один из кораблей сильно отличался от своих соседей: кры-

латый гладкобокий драккар, корабль-дракон, походил на морского волка в окружении стада овец. Вокруг него теснились стройные бёрдинги и группа толстопузых кнарров, чьи трюмы доверху были набиты товарами, привезенными купцами из таких земель, о которых Варг никогда и не слыхивал. Он даже не знал точно, сколько ему лет, но точно помнил тридцать тяжелых зим и изнурительных сезонов, которые провел в кандалах на ферме Колксегга, всего в двадцати лигах отсюда, если идти вдоль реки на северо-восток. И за все эти годы хозяин ни разу не взял его с собой в Лигу в одну из многочисленных торговых поездок.

Варг не хотел идти в город. Запахи отталкивали его, несмотря на то что живот сводило от голода из-за аромата жира и жареного мяса. А мысль о том, чтобы находиться так близко ко множеству людей, была для него просто непостижима. Он даже сделал несколько неосознанных шагов назад, к реке, вдоль которой только что прибежал сюда.

Но я не могу вернуться. Они поймают меня. Я должен идти вперед. Должен найти Гальдурмана или ведьму-Сейд.

Он потер заросшую щетиной голову и вытащил из-под плаща толстый железный ошейник. Пошарил в кармане, извлек оттуда ключ, разомкнул ошейник, с дрожью надел его и защелкнул. Повернул ключ в замке и вновь опустил его в карман. Несколько мгновений он стоял на месте, вертел головой из стороны в сторону и гримасничал. Потом выпрямился, разгладил измазанную грязью рубаху, накинул на голову шерстяной капюшон... И продолжил путь.

Широкие, украшенные рунами ворота были открыты, к одному из столбов прислонились двое стражников в кольчугах. Один, уже в летах, сидел на пне, а рядом с ним стояла женщина помоложе, темные волосы заплетены в тугую косу, спереди на поясе – охотничий нож, в кулаке зажато древко копья. Она взглянула на приближающегося Варга, затем шагнула вперед, преграждая ему путь.

– Что тебе нужно в Лиге? – спросила она.

– Надо найти жилье для хозяина, – проговорил Варг, опустив глаза. – Мне приказали идти вперед и...

Он сделал неопределенный жест, махнув назад, в сторону долины реки.

Стражница оглядела его с головы до ног, затем бросила взгляд поверх его плеча, туда, где в устье речной долины не было видно ни одного путника.

– Откуда мне знать, что ты не врешь? Кто твой хозяин? Опusti капюшон.

Варг задумался об ответах, которые мог бы дать, о том, куда они привели бы, и о том, что они могли бы разоблачить. Он медленно откинул капюшон, обнажив щетину на голове и лицо, полосатое от грязи и пота. Открыл рот. Позади него на дороге показалась телега, запряженная двумя волами: в ней сидел нарядно одетый купец и несколько вольноотпущенников, вооруженных копьями и дубинами.

– Слайда, пропусти его, – проворчал старик, не поднимаясь с пенька.

– Мой хозяин Снепил, – проговорил Варг, упомянув первое имя, пришедшее ему в голову. Снепил был тем человеком, который точно не последует за Варгом в скором времени. Ибо последний раз, когда они виделись, глаза Снепила были выпучены, а в горле шипел и kloкотал последний вздох, в то время как Варг отбирал у него жизнь. Кстати, он не помнил, как именно его руки оказались на горле Снепила, помнил лишь, как моргал, слушая предсмертный хрип, что с трудом просачивался сквозь красный туман в голове.

Слайда еще раз посмотрела на Варга, а затем отступила с его пути и махнула рукой – проходи, мол.

Варг снова натянул капюшон и проскользнул в Лигу подобно вше, что пробирается в бороду. Запахи и звуки оглушили его, как если бы он ударился о воду, ныряя. Вдоль широких грязных улиц тянулись деревянные строения, везде сновали торговцы, и их лавки, уставленные всевозможными товарами, встречались на каждом шагу.

Рулоны крашеной ткани, костяные иглы и гребни, лезвия топоров, ножи, искусно сработанные ножны, бронзовые фибулы для плащей и амулеты, деревянные чаши, клубки льна и шерсти, тюки волчьих и медвежьих шкур, оленья кожа, меха куницы и лисы. Глаза Варга расширились от удивления при виде моржовых клыков и слоновой кости. На других прилавках продавали рога с медовухой и элем, горшочки с тушеным кроличьим мясом и говядиной, томящиеся на огне, репу и морковь, поблескивающие масляными боками. Закопченные стейки из китового мяса, копченую сельдь и треску на развес. Варг даже увидел торговца, что предлагал части тела везен: засохшую кровь Фаунира, зуб тролля размером с кулак, чашу, наполненную глазами яблоками скрелингов, и ожерелье из игольчатых волос духа фроа. Всё это бесконечно удивляло и подавляло.

Спазм в животе напомнил Варгу, что прошло слишком много времени с того момента, когда он ел в последний раз. Он не был точно уверен, но это было, по меньшей мере, три дня назад, а то и четыре, когда ему посчастливилось поймать лосося. Он подошел к торговцу, который стоял за большим котлом и тесаком рубил кабанью ногу на четвертины. Это был широкоплечий человек с клиновидной бородой, в сапогах с меховой оторочкой и зеленой рубахе из тонкой шерсти, хотя прилегающий к шее ворот и манжеты рукавов были истерты и потрепаны.

Варг устался в котелок с варевом, и слюна тут же наполнила рот, в животе забурлило, а кишки скрутило спазмом.

– Хочешь согреть брюхо? – спросил торговец, опуская тесак и берясь за миску.

– Было б неплохо, – ответил Варг.

– С тебя бронзовая полушка, – сказал торговец. А потом вдруг замолчал и устался на собеседника. Опустил миску на прилавок, сдернул с Варга капюшон и посмотрел на его короткие волосы ежиком. Глаза торговца сузились, и он нахмурился:

– Убирайся прочь, грязный трэлл.

– Я могу заплатить, – ответил Варг.

В ответ торговец удивленно поднял бровь:

– Сперва покажи монету.

Варг сунул руки в складки плаща, достал мешочек, развязал кожаный ремешок и вытащил бронзовую монетку. Кинул ее на прилавок, и она покатилась, а затем упала, демонстрируя чеканный женский профиль. У женщины был острый нос, волосы стянуты назад и заплетены в косу, начинавшуюся низко, у самой шеи.

– О, Хелка, – протянул торговец, подрагивая бородой.

– Королева Хелка, – отозвался Варг, хотя никогда ее не видел, лишь слышал обрывки разговоров: о высокомерии королевы, о ее уверенности в том, что единолично сумеет управлять половиной Вигрира, о ее безжалостном отношении к врагам.

– Да она только зовет себя королевой, лишь бы пробрать нас налогами до самых печенок, – проворчал торговец.

– То есть тебе не подходит? – спросил Варг и поднял монету с прилавка.

– Я этого не говорил, – потянулся к нему торговец.

Быстро – глазом моргнуть не успеешь – Варг схватил тесак, который отложил в сторону торговец, и ударил по монете, разрубая ее надвое. Одну половину он поднял, зажав между указательным и большим пальцем, а вторую оставил лежать на столе.

– И все же, откуда у грязного трэлла в мешочке монеты с Хелкой? И где твой хозяин? – проворчал торговец, разглядывая Варга.

Тот посмотрел ему в глаза и медленно потянулся к той части монеты, что лежала на столе.

Торговец пожал плечами, зачерпнул ковшом варево и протянул миску Варгу.

– И хлеба, – сказал Варг, тогда торговец отрезал ему кусок от буханки с черной корочкой.

Варг обмакнул хлеб в жаркое, потом сунул в рот и стал обсасывать, а жир потек по подбородку на недавно отросшую бороду. Жаркое было водянистым и слишком горячим, но Варгу

казалось, что на вкус оно будто сама радость. Он закрыл глаза и макал, сосал, причмокивал, пока не доел хлеб, а затем опрокинул остатки варева в рот.

Опустил миску на прилавок и рыгнул.

– Видал я и раньше голодных парней, – сказал торговец, – но ты...

Он присвистнул, почти улыбаясь.

– Есть ли в Лиге Гальдурман или ведьма-Сейд? – спросил Варг, смахивая куски мяса с подбородка.

Торговец тут же нарисовал пальцами руну на груди и нахмурился.

– Нет. Да и что тебе может понадобиться от таких, как они?

– Это мое дело, – ответил Варг, потом сделал паузу и добавил. – Это дело моего хозяина.

Так ты знаешь, где я могу найти кого-то из них?

Торговец начал отворачиваться.

Варг положил вторую бронзовую полушку на прилавок.

Торговец оценивающе поглядел на него.

– Вчера причалил корабль Заклятых Кровью. У них в услужении есть ведьма-Сейд.

Заклятые Кровью!

Заклятые Кровью славились на весь Вигрир, а скорее всего, и за его пределами. Отряд воинов-наемников, что просили за службу наивысшую цену. Они охотились на чудовищ из Везен, разыскивали божественные реликвии для состоятельных ярлов, сражались в боях на границе, охраняли богатых и влиятельных людей. Сказания о них пели скальды у очагов.

– Где они? – спросил Варг.

– Ты найдешь их в длинном доме, в гостях у ярла Логура.

– Благодарю, – ответил Варг.

Затем снова сунул руку в мешочек и бросил на прилавок еще одну бронзовую монету.

– За что это? – спросил торговец.

– За твое молчание. Ты меня не видел.

– Не видел кого? – отозвался торговец, оглядываясь по сторонам. Его редкая борода подрагивала, когда губы расползались в улыбке, а пальцы проворно тянулись к деньгам.

Рука Варга метнулась к запястью торговца. Варг крепко ухватил его, пристально посмотрел в глаза, потом опустил взгляд. Тем же быстрым движением подхватил с прилавка тесак и поднял его. Спросил:

– Сколько за него?

– Можешь так забирать, – пожал плечами торговец.

Варг кивнул, спрятал тесак в складках плаща, накинул капюшон и смешался с толпой.

Он шел по улицам Лиги мимо причала, где кипела работа: мужчины и женщины разгружали только что прибывший торговый кнарр. Брюхо корабля было широким, а осадка – глубокой. Варгу показалось, что он слышит приглушенное ржание лошадей из глубин трюма. Тем временем еще два похожих корабля, приближаясь, ползли по водной поверхности.

Из пришвартованного кнарра высаживались на берег несколько мужчин и женщин странного вида. На них были шапки из войлока и меха, кафтаны с серебряными пряжками, штаны в сине-оранжевую полоску, мешковатые выше колена, ниже облегающие лодыжки и перетянутые обмотками, что именуются виннигас. Кожа на их лицах была темной, словно дубленая шкура. Сопровождали их воины, одетые в пластинчатые доспехи с длинными юбками, которые при движении переливались, будто рыба чешуя. На бедрах у них висели изогнутые мечи, лица украшали длинные поникшие усы, а головы были бриты почти налысо, если не считать длинной одинокой косы на макушке. Варг остановился и наблюдал, как они оборачивались и что-то кричали матросам на корабле, сходни опускались на причал, а портовые краны готовились запустить носы в трюм и нависали над палубой.

– Откуда они? – спросил Варг у работницы доков, что спешила мимо с толстым мотком веревки, перекинутым через плечо.

– Искидан, – буркнула она, не замедляя шага.

– Искидан! – присвистнул Варг.

Земля за морем, что лежит далеко-далеко на юге. Варг слышал сказки об Искидане, о его широких реках и травянистых равнинах, о палящем солнце и о Гравке, Величайшем городе. Отчасти он считал их просто выдумкой, местом, куда можно мысленно сбежать в холодные, суровые зимние месяцы.

Варг бросил последний взгляд на незнакомцев и отправился дальше, свернув на другую улицу, что поднималась к нависшим над городом скалам, у подножья которых приютился бражный зал ярла Логура. Чем дальше он уходил от берега, тем меньше воняло рыбой – зато сильнее пахло мочой и экскрементами. Мостовая сменилась ступенями, ведущими к широко распахнутым воротам, за которыми виднелись толстые деревянные бревна бражного зала. На ступенях плечом к плечу толпились мужчины и женщины. Варг на мгновение приостановился, пытаясь отыскать проход между ними, а затем скользнул между теми, что стояли с края, пытаясь пробраться на ступени.

Тут его схватили за плечо.

– Жди своей очереди, как остальные, – сказала женщина. Темноволосая, с жесткими и острыми чертами лица и холодными глазами. Одета она была в шерстяную рубаху и меховой плащ, накинутый на плечи, на талии висел пояс с оружием: ручным топором и кинжалом в ножнах.

– Мне нужно увидеть Заклятых Кровью, – сказал Варг.

– Ха, а нам не надо, что ли? – ответила женщина. – Чем ты от нас отличаешься?

Варг посмотрел на нее, потом на толпу вокруг.

– Все эти люди хотят увидеть Заклятых Кровью? – спросил он.

– Ага, – ответила женщина. – Кого же еще?

– Но зачем?

– На их драккаре есть пустой морской сундук и место у весла, – сказала женщина.

– Пустой сундук? – нахмурился Варг.

– Ты что, тронутый? – спросила женщина, ткнув ему пальцем в висок сквозь ткань капюшона. Варгу это не слишком понравилось. – Один из Заклятых был убит, и теперь они проводят испытание оружием, чтобы найти того, кто займет его место.

– А, – тут Варг начал понимать.

– Так что жди своей очереди, – сказала она, оглядывая его с головы до ног. – Или так торопишься, чтобы тебя извальяли задницей в грязи?

По толпе прокатился смех. Но Варг просто смотрел под ноги и ждал.

Толпа шумела, поднимаясь по ступеням. Чем ближе Варг подходил к бражному залу, тем громче становились доносящиеся оттуда крики боли. Медленный, непрерывный поток людей с окровавленными лицами стекал обратно по ступеням, некоторые стонали, другим помогали идти. Иных же несли без сознания.

Поднявшись на верхнюю ступень, Варг кинул взгляд поверх голов тех, что стояли впереди. Ворота в форме арки вели на открытое пространство перед входом в бражный зал ярла Логура – огромное здание из тесаного дерева на толстом каменном фундаменте. На площадке перед входом земля была истоптана и покрыта жидкой грязью, то тут, то там блестели темные пятна. Вокруг кольцом стояли воины, крепкие на вид мужчины и женщины, человек пятьдесят – шестьдесят. На некоторых были усиленные клепаные кольчуги и мечи на бедрах. До сего момента Варг видел меч лишь однажды, когда на ферму Колскегга прибыл воин-дренгр, собиравший дань для королевы Хелки. Варг подозревал, что один этот меч стоил дороже, чем все товары, которые они погрузили в повозку, а также сундук с монетами, который Колскегг вру-

чил сборщику налогов. Взгляд Варга остановился на лысоголовом воине с мощными мускулами, в заплетенной бороде которого виднелось больше серебра, чем черных волос.

У бедра он носил меч в простых ножнах, широкую грудь обтягивала усиленная кольчуга, на руках и шее красовались кольца из золота и серебра. Один только меч и броня стоили, наверно, как вся ферма Колскегга. Видимо, это умение убивать приносило богатство. Неподалеку от него старый лысый мужчина говорил с женщиной с волосами цвета воронова крыла и синими татуировками, покрывающими нижнюю челюсть и горло. Ведьма-Сейд. Варг с удивлением разглядел железный ошейник у нее на шее и неосознанно потянулся пальцами к собственному горлу. Старик во время разговора опирался на длинный топор. Одинарное железное лезвие с длинным загнутым крючком выглядело смертоносным. Топорище крепко упиралось в землю. Варг привык к топорам, о чем красноречиво говорили застарелые мозоли на руках, но это было орудие явно не для рубки леса. Это лезвие сделали для того, чтобы убивать.

Варг отвернулся, но странное тревожное чувство от увиденного уже побежало по его венам. Все воины на площади были вооружены до зубов, бедра их обвивали пояса с ножнами. На спинах у них висели большие круглые щиты, и такие же подпирали стены и ступени бражного зала. Некоторые из щитов были бледно-голубого цвета, будто зимнее небо, с красным парусом посередине – Варг узнал знак ярла Логура. Но большинство были цвета воронова крыла с алыми пятнами, будто кто-то плеснул кровью на каждый из них.

В центре площади бились двое. Точнее, как подумал Варг, один человек дрался против дерева. Тот, что пониже ростом, был легконог, в одной руке он держал круглый щит и будто танцевал вокруг большого мужчины, обнаженного по пояс, в шерстяных штанах, подвязанных веревкой, с рыжей заплетенной бородой, свисающей до пояса. Он был толстым и кряжистым, мышцы его вились и бугрились узлами, словно корни старого дуба. Пока Варг смотрел на них, низкорослый сделал финт вправо, а затем тут же метнулся влево, перешел в наступление и ударил рыжебородого по ребрам острым краем щита. А правой рукой нанес удар в живот. Рыжебородый в ответ на это лишь хрюкнул, взмахнул рукой и врезал сопернику по затылку, когда тот попытался отпрыгнуть, уходя от контратаки. Получив удар, он, пошатываясь, отступил на дюжину шагов. Ноги его заплетались и дрожали. Рыжебородый топал за ним.

– Имя, – послышался голос.

Варг моргнул, отвлекаясь от зрелища битвы.

– Имя, – повторил мужчина. Он стоял, привалившись к столбу у ворот, сложив руки на груди. Мужчина был такого же роста, как и Варг, стройный, рыжие волосы аккуратно заплетены, блестящая борода смазана маслом. Одет в усиленную клепаную кольчугу, а на ножнах его охотничьего ножа красовалась тонкая вязь узоров.

– Варг, – отозвался Варг. Его естественной реакцией на любой приказ было безусловное повиновение. На ферме Колскегга любое другое поведение вело к побоям или удару плети.

– Что за Варг?

Варг моргнул.

Стройный мужчина вздохнул.

– Смотри, как это работает, – сказал он. – Я говорю тебе «имя», и ты называешь мне полное имя. Например, я Свик Хрулфссон, или Спутанные Волосы, потому что волосы мои никогда не путаются. Так что начнем сначала. Имя?

– Я не знаю, – пожал плечами Варг. – Никогда не знал своих отца и матери.

Свик оглядел его с головы до ног.

– Уверен, что тебе это нужно?

– Что нужно?

– Биться с Эйнарсом Полутроллем.

– Я ни с кем не хочу биться, – сказал Варг. – Особенно с тем, кого называют Полутроллем. Он глубоко вздохнул.

– Я хочу нанять вашу ведьму-Сейд.

Свик моргнул от удивления.

– Вол нельзя нанять, – сказал он, глядя на татуированную женщину, что разговаривала с лысым.

– Я должен поговорить с ней, – ответил Варг. – Это важно.

– Хех, может, тебе и важно. А нам – вовсе нет, – пожал плечами Свик.

– Я должен поговорить с ней, – повторил Варг, чувствуя, как от паники начинает скручивать живот.

– Что за важное дело? Тебе нужно любовное зелье? Хочешь трахнуть смазливую треллу у себя на ферме?

– Нет! – воскликнул Варг. – Мне не нужно любовное зелье.

Он покачал головой.

– Кое-что более важное.

– Кое-что важнее, чем трах? – спросил Свик, удивленно поднимая брови. – Не знал, что такое возможно.

В толпе за спиной у Варга послышались смешки.

– Мне нужна ваша ведьма-Сейд, чтобы совершить акалл.

Свик нахмурился.

– Призыв. Это серьезное дело.

– Серьезное, – подтвердил Варг, поглаживая мешочек на поясе.

– Ответ все еще «нет», – сказал Свик. – Вол использует свои таланты лишь для Заклятых.

Ни для кого иного. Ее нельзя нанять. Даже если бы королева Хелка собственной персоной вошла по этим ступеням и попросила, ответ был бы тот же.

Варг почувствовал, как его надежда улетучивается, а в животе холодеет.

С площади донесся хруст. Варг обернулся и увидел, как громадный воин – Эйнар Полутроль – пробил щит соперника. Дерево треснуло и разлетелось на куски.

– Почему у самого Эйнара нет щита? – спросил Варг.

– Чтобы дать остальным шанс, – пожал плечами Свик. А потом наклонился поближе и прошептал: – Не такой уж и большой шанс.

Тем временем Эйнар ухватил своего врага за горло и промежность, поднял в воздух – тот визжал, как свинья, – а потом швырнул вниз. Раздался глухой удар, визг внезапно оборвался – человек на земле больше не двигался. Мужчины и женщины подбежали к нему и утащили с площади.

Варг взглянул на Эйнара, кряжистого, крепкого и грозного. Лишь несколько красных отметин на теле свидетельствовали о том, что он только что бился и, быть может, бился не один раз.

Потом он вновь посмотрел на Свика.

– Я буду с ним драться, – сказал Варг.

Глава 3. Орка

Орка шла рядом с повозкой, на которую погрузили тела Асгрима и его жены Идрун. Они были накрыты грубым суконным одеялом, на котором уже кое-где проступила кровь. Орка потянула носом и огляделась по сторонам. Деревья вокруг поредели, извилистая дорога становилась тем ровнее, чем ближе они подходили к Феллуру, рыбацкой деревушке на берегу фьорда.

Брека шел впереди, держа в поводу лохматого пони, которого они нашли в стойбище у Асгрима. В другом кулаке он сжимал короткое копье и опирался на него при ходьбе, как на посох. Орка дала сыну задание управлять повозкой, чтобы он сосредоточился на деле и отвлекся от тех картин, что предстали им на ферме Асгрима. Сама же она собиралась наблюдать за деревьями по обеим сторонам от дороги.

На этих холмах затаились убийцы.

Они обыскали всю ферму, но Харека так и не нашли. Торкель обнаружил чьи-то следы на тропинке, что вела вниз с холма, цепочку пятен из взрыхленной земли, но потом и они почти исчезли, нырнув под полог густого леса. После бурного обсуждения решили, что Торкель отправится по следу дальше, а Орка и Брека отвезут тела в Феллур. Орка тоже хотела пойти по опасному пути и выследить убийц Асгрима, но и она, и Торкель знали, что он куда лучший следопыт, чем жена. В конце концов Торкель улыбнулся ей и скрылся среди деревьев – огромный, тяжелый и при этом бесшумный, словно туман. Орка глядела ему в спину, и беспокойство в ее груди переплавлялось в гнев. А потом неодобрительно фыркнула и направилась вниз по дороге, приказав Бреке вести пони.

– Папа найдет Харека? – спросил Брека, глядя на землю перед собой. Они миновали высокогорье, где снег и лед еще не растаяли и под ногами все чаще попадались лужи и грязь.

– Может быть, – хмыкнула Орка. Она оглянулась на холмы, укутанные облаками. Торкель поклялся ей, что если найдет мальчишку и убийц Асгрима, то вернется за ней, а не пойдет на врагов в одиночку.

Но он лжец. И для него будет невыносимо оставить ребенка в опасности. Если тот еще жив.

Ей не терпелось передать трупы Асгрима и Идрун ярле Феллура и отправиться на поиски мужа, пока он сам не попал в беду.

Впереди между деревьями показался Феллур: деревенька из дюжины тростниковых мазанок, которые тесно жались друг к другу, и в центре – общий дом. Селенье окружал невысокий частокол, правда, местами дерево прогнило, да и заканчивался он на пляже с темным песком, не доходя до воды.

И все же здесь они в относительной безопасности. Везен любят тихие, темные места, где можно спрятаться.

Орка уже видела рыбацкие сети, что сохли на берегу, ожидая починки. Несколько деревянных пирсов, прорезающих воды фьорда, были фактически пусты. Лишь пришвартованы несколько рыбацких лодок и бёрдингов прибрежного плавания.

Деревенские козы громко заблеяли, когда повозка проехала мимо них, и Орка удлинила шаг, чтобы поравняться с Брекой.

Охранник стоял, прислонившись к одному из воротных столбов. Орка раньше видела его, хотя и не знала имени. Он кивнул ей, даже не потрудившись заглянуть в телегу. Всякий раз, когда они с Торкелем приезжали в селение для торговли, в повозке были шкуры – так почему в этот раз всё должно быть иначе, верно? Орка кивнула стражнику и прошла в ворота, чувствуя, как нарастает давление в голове и груди. Она подняла взгляд на перекладину ворот, что проходила наверху, и увидела отблеск кости, глубоко утопленной в древесину. Фалангу из конечности мертвого бога, в которой все еще ощущалось биение остатков силы, что заставляла везен держаться подальше от деревни. Когда Орка вышла на грязную улицу, ведущую прочь от ворот, давление в голове ослабло. Хотя на воротах и не было усиленной стражи, внутри селения было оживленно, толпа людей двигалась потоком в сторону общего дома. Именно туда направлялась и Орка, надеясь найти там Сигрун, ярлу Феллура.

Она провела Бреку мимо заляпанных грязью свинарников, мимо кузницы, с ее оранжевым огненным сиянием и стуком молота, раздававшимся изнутри, а затем мимо таверны, где воняло элем, ячменем и мочой.

– Что там? – спросил мужчина. Он только что вышел из таверны и часто моргал, пока глаза не привыкли к яркому дневному свету. Орка знала его: это был Вирк, рыбак, с которым много раз доводилось торговать. Крупный мужчина с широким лицом и без хитрости в речах. Он повредил руку во время шторма, когда его лодку понесло в море, и потому отдыхал на берегу, выздоравливая, позволив двоим сыновьям бороздить волны. Глаза его были мутные, на щеках проступила красная сетка сосудов. Орка принялась и скривила губы. Судя по запаху, лучше бы Вирку было отправиться в море, чем так «лечиться».

– Асgrim и Идрун, – кивнула Орка на тела под суконным покрывалом.

Вирк уставился на кровавые пятна, проступившие на ткани.

– А еще Харек... ушел, – пробормотал Брека.

– Как? – спросил Вирк. Тем временем вокруг повозки собирались люди.

– Да уж не от старости, – буркнула Орка и отправилась дальше. Вирк пошел следом, а за ним – люди и быстро разлетающиеся слухи.

Повозка въехала во двор перед общим домом. Там уже стояло сорок – пятьдесят человек, по меньшей мере половина населения деревни. И все новые и новые люди продолжали прибывать.

Из дома вышел юноша: это был Гудварр, племянник ярлы Сигрун и один из ее дренгров, а за ним – еще трое воинов. Он размашисто подошел к двум деревянным столбам, что венчали ступени, ведущие от дверей общего дома во двор, и остановился между ними. На бедре у него висел меч, красная суконная рубаша по вороту, манжетам и краям была украшена узорно вышитой тесьмой. На одном из запястий красовался серебряный браслет. Черные волосы были смазаны маслом и забраны назад в низкий хвост, перетянутый кожаными шнурами.

ками с серебряными бляшками. На щеках топорщились волоски первой юношеской бородки. На кончике заостренного носа блестела капля. Орка взглянула на сына. Судя по свету в глазах Бреки, любой мужчина с мечом сгодился бы, чтобы наполнить его склонную к сагам головушку восхищением.

– Что тут происходит? – спросила Орка Вирка, который остановился рядом. Пусть рыбак был высок, ему все равно пришлось задрать подбородок, чтобы встретиться с ней взглядом.

– Сегодня утром Гудварр спустился по реке на снейке. Говорят, ярла Сигрун послала его вперед себя.

– Ярлы Сигрун здесь нет?

Вирк посмотрел на Орку как на чокнутую.

– Ярлу Сигрун вызвали... – он кашлянул. – Я имею в виду, пригласили, ко двору королевы Хелки в Давр. Она уехала больше двух месяцев тому назад.

Орка приподняла бровь и кивнула.

– У меня есть новости! – воскликнул Гудварр. Толпа затихла.

Он продолжил не сразу, позволяя тишине длиться и длиться, явно наслаждаясь этим моментом и вниманием людей внизу.

– Я здесь, чтобы сказать вам: ярла Сигрун вернется не позже чем через девять дней. Она просила передать вам, что королева Хелка справедлива, добра и мудра. И хуже всего на свете будет не присягнуть ей. Быть под ее защитой – благо для нашей деревни.

– Защитой! – пробормотал Вирк. – Не так давно в Феллуре жили лишь бабы да вольноотпущенники, а короли и королевы были просто ярлами-засранцами, которые выросли из своих сапог – и ну новые искать.

Орка не стала с ним спорить.

– Ты имел в виду ПРАВИТЬ, а не ЗАБОТИТЬСЯ! – заорал Вирк, и его поддержали еще несколько голосов из толпы.

– Времена меняются, – ответил Гудварр, сердито глядя на Вирка и остальных недовольных. – На Западе нам угрожает ярл Стёрр, везен становятся все смелее, они крадут и убивают. Стоит объединиться с тем, кто сильнее, и уж королева Хелка будет сильнее всех.

И вновь в ответ раздалось недовольное бормотание.

– Когда ярла Сигрун вернется, она объявит Альтинг. Он будет на Скале Клятв, и там все смогут высказать свое мнение по этим важным вопросам, – заявил Гудварр, указывая на скалистый остров, возвышающийся над водами фьорда, зеленый от мха, поросший орляком, заваленный деревьями, что не удержались под порывами ветра.

Но громких выкриков стало больше: толпа протестовала и требовала ответов.

– Поберегите причитания для моей тетки и для Альтинга, – прорычал Гудварр. – На этом всё.

В этот момент Орка забрала у Бреки поводья и потянула пони с телегой вперед. Люди расступались перед ней.

– Дренгр Гудварр! – громко позвала Орка, и ее голос будто прорезал гомон толпы.

Гудварр замер и обернулся, глядя вниз на Орку, Бреку и повозку. И вытер сопли, капающие с кончика носа.

Вокруг Орки воцарилась тишина, пока повозка двигалась к ступеням, и, когда пони остановился, все слышали скрип колес.

– Что это? – спросил Гудварр, спустившись на две ступени и с опаской глядя на окровавленное покрывало. За его спиной остановились три воина – две женщины и мужчина, прибывшие с дренгром. Вооружены они были топорами и копьями, на поясах виднелись охотничьи ножи.

– Асгрим и Идрун, – сказала Орка. – Мы – с мужем и сыном – охотились среди холмов. Услышали крики со стороны фермы, пошли разведать, что случилось, и нашли Асгрима и Идрун убитыми.

По площади прокатился вздох.

– Вот видите! – воскликнул Гудварр. – Везен теперь убивают на наших холмах. Нам нужна сила королевы Хелки!

– Это сделали не везен, – ответила Орка.

– Ох ты ж, и откуда тебе это известно? – спросил Гудварр, подозрительно глядя на Орку. Под носом у него снова блестели сопли. – Что ты, ведьма-Сейд, которая видит прошлое?

Он глядел на Орку с усмешкой, как будто только что выиграл великое состязание в остроумии.

– Мне не нужно быть ведьмой-Сейд, чтобы понять, что рана в сердце – от меча, – ответила Орка. – Везен охотятся с помощью клыков и когтей, а вот железных мечей у них нет.

Она помолчала мгновение, глядя на усмешку на губах Гудварра.

– Я-то думала, что Гудварр, свирепый дренгр, поймет это с первого взгляда.

Она сразу же пожалела о сказанном, уже в тот момент, когда слова покидали рот. Она знала, что ничего, кроме неприятностей, они не принесут. Но уж слишком ей не понравилось выражение его самодовольного, надменного лица.

Всего несколько смешков из толпы во дворе общего дома – и Гудварр покраснел до ушей.

Он злобно зыркнул на Орку:

– Одиночки, жили на отшибе... они сами напросились на неприятности.

– Асгрим и Идрун точно не просили такого, – ответила Орка.

– А еще забрали их сына, Харека, – пискнул Брека высоким голосом.

– Детей воруют, – сказал Вирк. Он пробрался вслед за Оркой сквозь толпу. – Не первый раз я об этом слышу.

Орка нахмурилась, повернувшись к нему.

Гудварр спустился по ступеням с крыльца общего дома и встал перед Оркой. Она была выше и мощнее, но в его глазах читалось высокомерие сильных мира сего: вера в то, что он лучше и быстрее. Орка почувствовала, как начинают гореть вены, в кончиках пальцев закололо и обострились все чувства – предвестники насилия.

– Если я говорю «они направились на неприятности», значит, они направились на неприятности, – прошипел Гудварр: его голос звучал, словно меч, покидающий ножны. – И ты сейчас тоже... напрашиваешься.

Трое воинов на лестнице сделали шаг вперед и потянулись к оружию.

Орка уставилась на Гудварра, чувствуя, как челюсть начинает дрожать от напряжения. Как в жилах тяжело бьется кровь. Мысленно услышала отголоски далеких воплей, и перед глазами ее встал образ топора, что врубается в череп...

– Ты дрожишь, – сказал Гудварр. – Ты боишься меня? Стоило бы.

Орка сморгнула и увидела, что у нее дрожит рука и дрожь эта уже перешла на сжатое в кулаке копьё. Посмотрела на Бреку: тот обеспокоенно переводил взгляд с матери на Гудварра и обратно.

Орка глубоко вздохнула.

– Я привезла их сюда, потому что подумала: ярла Сигрун захочет узнать о том, что на ее холмах завелись убийцы и те, кто ворует детей, – сказала Орка, медленно подбирая слова. Ее сердце колотилось часто-часто, кровь будто вскипала в венах. Но она решила сдержаться. Точнее *пыталась* это контролировать. – Еще я хотела узнать, нет ли тут родных у Асгрима и Идрун. Над их телами следует насыпать курган, как подобает.

Молчание.

Гудварр пристально посмотрел на Орку. Она ответила ему ровным взглядом. Почувствовала, как горячая вспышка эмоций растворяется, покидает ее, сменяясь холодом, расплзающимся по венам. И где-то там, в глубине души, поняла, что это дурной знак.

– Мама, – сквозь ледяной туман в ее голове пробился голос. – Мама, папа идет сюда.

Голос повторил, и что-то потянуло ее за рукав.

– Орка, – теперь прозвучал голос Торкеля.

Орка моргнула, оторвала взгляд от лица Гудварра и увидела, что приближается ее муж, проталкиваясь сквозь толпу: в руке – копье, вязаная шерстяная шапка насквозь мокрая от пота.

– Все в порядке? – спросил Торкель, переводя глаза с Орки на Гудварра и остальных дренгров на крыльце общего дома. Его черные брови нахмурились, будто грозовое облако, а рот превратился в узкую жесткую линию. Орка глядела на него: казалось, что Торкель становился все больше, по мере того как гнев заполнял его, а свет в его глазах погас и сменился сначала озабоченностью, а потом тусклым, мертвенным безразличием.

– Мы говорили о том, что надо насыпать курган над телами Асгрима и Идрун, – проговорила Орка и медленно, долго выдохнула. Она изобразила на лице приветственную улыбку, и холодные, жесткие черты Торкеля немного смягчились.

Гудварр тоже поглядел на Торкеля. Орка отметила, как дренгр смотрит на размер его копья.

– Мой муж выслеживал убийц Асгрима. Те забрали их с Идрун сына, Харека.

– Ты нашел их? – спросил Гудварр.

– Нет, – ответил Торкель.

И губы Гудварра снова искривились в усмешке. Орка подумала, что это их привычное положение.

– Я последовал по их следам до реки, – продолжил Торкель, – одной из тех, что стекают с холмов и впадают в Скарпайн. Там были следы трех лодок, которые вытаскивали на берег. Кто бы ни убил Асгрима и Идрун, они добрались до реки и исчезли.

Гудварр кивнул:

– Мы всё выясним.

Орка подумала, что стоило бы надавить на Гудварра, спросить, сколько копий он с собой возьмет, будет ли использовать гончих, пошлет ли людей и лодки вверх по реке Скарпайн...

Но вместо этого посмотрела сначала на Торкеля, потом на Бреку.

Это не наш бой. Не наши проблемы.

– Домой, – сказала Орка, потом развернулась и зашагала прочь.

Глава 4. Варг

Варг вышел в центр площади перед бражным домом. Перешагнул через лужу застывшей крови и остановился.

Его собственная кровь шумела в ушах, заглушая все звуки вокруг, зато он отчетливо видел улыбающиеся лица в толпе, что опоясывала площадь, и то, как шевелились губы у людей, обменивающихся монетами. Одна женщина с двумя волкодавами у ног наблюдала за Варгом, вгрызаясь в яблоко. Она была худощавой и мускулистой, с серебристо-серыми волосами, завязанными в узел, подобно веревке. Белый шрам перечеркивал пустую глазницу. Клепаная кольчуга облежала тело женщины, в кулаке было зажато древко копья, а на поясе висели топор и охотничий нож. Она выглядела слишком старой для воина, глубокие морщины разбежались по ее лицу от уголков глаз и рта. Когда они с Варгом встретились глазами, женщина ему улыбнулась. Однако это вовсе не принесло ему утешения. Так улыбаются глупцам, когда те утверждают, что умеют летать, и прыгают с обрыва вниз.

Женщина уронила недоеденное яблоко, достала из мешочка на поясе монету и передала ее мужчине, стоящему рядом.

Они быются об заклад, насколько быстро я проиграю, понял Варг.

Эйнар наклонился и прошептал что-то серобородому лысому мужчине и татуированной ведьме, вытирая кровь с костяшек пальцев. А затем отдал окровавленную тряпицу высокой беловолосой воительнице, тоже из Заклятых, судя по черному щиту и клепаной кольчуге. Та взяла тряпицу и засунула ее за пояс рядом с оружием, а потом подхватила с земли деревянный щит, один из тех, что были прислонены к крыльцу бражного дома. Поймала взгляд Варга и направилась в его сторону, протягивая щит.

Варг внимательно осмотрел его. Полосы красного дерева, склеенные меж собой и стянутые ободом из сыромятной кожи, железный умбон в центре, деревянная рукоятка, приделанная сзади.

– Если не глазеть на щит, а взять его в руки, будет гораздо больше пользы, – сказала женщина. Ее нос и подбородок были вытянутыми и острыми, словно нос драккара.

Варг покачал головой:

– Мне он не нужен.

– Не будь идиотом. Сколько ты собираешься продержаться против Полутролля без щита?

Варг снова покачал головой. Правда была в том, что раньше он даже просто в руках щит не держал, не говоря уже о том, чтобы использовать его в битве.

– Твоя жизнь – твое дело, – пожала плечами женщина.

– Но если ты приглядишь за этим для меня... – сказал Варг, снял плащ, сложил и протянул собеседнице.

Она взяла плащ, скривила губы и уронила его на землю.

– Я не какая-то рабыня, чтобы мне приказывали, – сказала она. – Как твое имя?

– Варг.

– У него нет имени! – крикнул в их сторону Свик.

– И щита тоже нет, – ответила женщина.

Снова перевела взгляд на Варга.

– Впрочем, как и мозгов...

Затем она отвернулась и пошла прочь.

– **ВАРГ НЕРАЗУМНЫЙ БРОСАЕТ ВЫЗОВ ЭЙНАРУ ПОЛУТРОЛЛЮ И БУДЕТ БИТЬСЯ ЗА ПРАВО СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ЗАКЛЯТЫХ КРОВЬЮ, ЗА МЕСТО НА СКАМЬЕ ГРЕБЦОВ И В РЯДУ ЩИТОНОСЦЕВ!** – прокричала она, подойдя к лысому воину и Эйнару. Когда тот вышел на площадь, над толпой пронесся рев. Увидев, что у Варга нет щита, Эйнар свел брови, но не замедлил шага.

Вблизи Эйнар оказался еще больше, чем Варгу показалось на первый взгляд. Массивное костистое лицо поросло рыжей бородой, каждый кулак по размеру был словно наковальня.

Варг прикоснулся к мешочку у себя на поясе, бросил взгляд на Вол, ведьму-Сейд, что смотрела на него темными глазами, затем вновь повернулся к Эйнару.

Ради тебя, Фройя. Я делаю это ради тебя.

Он глубоко вздохнул и встряхнул руками, расслабляя мышцы предплечий и запястья, встал на цыпочки и несколько раз подпрыгнул.

Эйнар навис над ним, заслоняя солнце.

– Когда упадешь, не вздумай вставать! – гаркнул Полутролл и замахнулся, направив в голову Варга удар справа.

Варг увернулся от кулака, просвистевшего над головой, поднырнул под руку Эйнара и, сократив дистанцию, обрушил шквал ударов на брюхо Полутролля, словно пытался приготовить из него отбивную. Однако это было все равно что колотить по стволу дерева. Эйнар и виду не показал, что хотя бы один из ударов достиг цели. Варг пригнулся и шагнул вправо, увернулся от следующего удара в голову, скользнул к врагу и пнул его в колено. Здоровяк хрюкнул, рот его искривился, и борода задрожала.

А вот это ты уже почувствовал, не так ли, здоровяк?

Огромный кулак обрушился на Варга ударом молота. Варг качнулся, снова успел уйти вправо, почувствовал движение воздуха совсем рядом с лицом и сам атаковал Эйнара – в пах.

Варгу и раньше приходилось много драться на ферме. Первый раз еще до того, как первые волосы пробились на подбородке, когда он бился за лишнюю миску супа для Фройи, которая дрожала от лихорадки. А потом – всё чаще, когда он обнаружил, что это неплохой способ разжиться лишней порцией еды или монеткой. А в конце концов он стал драться за Колскегг, когда хозяин прослышал о его быстрых кулаках и стал его выставять против лучших бойцов других земель. Он заработал целый сундук серебра во славу Колскегга, выступал против мужчин и женщин, что были больше и сильнее его самого, но ни разу не встречал противника-мужчину, который смог бы устоять после удара по яйцам – сила и размер воина тут уже не имели никакого значения.

Маневр Варга был идеально спланирован и исполнен: прямой справа, ноги крепко упираются в землю, движение бедрами – и вся сила инерции уходит в поворачивающийся кулак, запястье выпрямляется за миг до того, как удар достигает цели...

Боль пронзила костяшки, прострелила запястье, пробежала вверх по руке, и Ворг пошатнулся назад. Под его кулаком не было ничего мягкого, податливого – он врезался в нечто твердое, словно железо.

– Ха, – усмехнулся Эйнар. – Маленькие людишки пытались повернуть это раньше. Но кузнец Йокуль сделал мне защиту.

И направил кулак, похожий на молот для отбивки мяса, в лицо Варгу.

Несмотря на взрыв боли в руке, Варгу все же удалось уйти с линии атаки, и кулак Эйнара врезался ему в плечо, а не в щеку. Удар был такой силы, что сбил с ног, крутанул в воздухе, а затем Ворг шлепнулся на землю и покатился по грязи.

Эйнар бросился за ним.

Эйнар встал на четвереньки, прижимая к боку раненый кулак. Изнутри к горлу подкатывала тошнота. А потом сапог Эйнара врезался в ребра Варга, и он вновь взлетел в воздух и закружился, словно осенний листок.

Затем ему показалось, что земля вздымается в приветствии, и он врезался головой в грязь. В голове словно взорвались звезды, зрение затуманилось, боль в ребрах была нестерпимо острой. Но он заставил себя перекатиться в сторону, встал на одно колено и увидел, что Эйнар снова приближается.

– Я же сказал тебе не вставать! – пророкотал Эйнар.

Всё нутро Варга полыхнуло гневом. Арена для битв всегда была единственным местом, где никто не приказывал ему, не говорил, что делать. На арене он всегда был свободен. И ярость, которую он чувствовал всегда, освобождалась здесь от оков. Теперь она бурлила в его жилах, словно раскаленный добела металл.

Ворг подтянул ноги к животу, оттолкнулся и с рычанием бросился на Эйнара, проскочил между его ног и оказался позади врага. Здоровой рукой он врезал Полутролля по почке, а потом пнул в бедро, заставляя опуститься на колено.

В толпе вокруг воцарилась тишина, словно все зрители враз задержали дыхание, а затем последовал громогласный рев.

Эйнар ударил назад, не глядя, и зацепил подбородок Варга. Это был уже не такой сильный удар, прошедший по касательной, но его хватило, чтобы снова свалить Варга на землю. Эйнар поднялся на ноги с лицом, багровым от гнева, и поднял ногу, чтобы опустить подошву сапога на голову врагу.

Ворг перекатился, уворачиваясь, обхватил лодыжку Эйнара, когда подошва сапога врезалась в грязь, и сжал изо всех сил.

– Отпусти, маленькая дрянь! – рычал Эйнар и тряс ногой, но Ворг держался крепко. Теперь боль вспыхивала в его теле повсюду, и Ворг почти уже терял сознание. Он раскрыл рот как можно шире и впился в ногу Эйнара, пытаясь сквозь суконные обмотки и ткань штанины добраться до плоти, прокусить икру.

Эйнар зарычал.

Ворг почувствовал, как в горло ему сочится струйка крови, и сжал челюсти еще сильнее. Тут рык Полутролля превратился в вопль.

Эйнар резко застыл, перестав дергать ногой, и Ворг увидел – одним глазом – что к его лицу приближается кулак. Он сжал зубы еще сильнее.

В голове его полыхнуло белое пламя.

Боль. Словно молоты бьют внутри черепа. Бок пронзают кинжалы. В плоть руки глубоко воткнуты иглы. Он попытался открыть глаза, но не сумел.

Я что, умер? Это Вергелмир, покои Лик-Рифы? Или какой-то озорной призрак заштопал мне веки?

Еще боль, волной по всему телу, сильнее всего в голове, ребрах, руке... Звук, бормотание воды. Он застонал и перекатился на спину, отплеываясь от набившегося в рот песка, поднял здоровую руку к глазам и нащупал нечто липкое, покрытое ломкой корочкой. Застывшая кровь. Он вытер ее и сумел разлепить веки.

В вышине плыли луна и звезды, призрачными пятнами на мертвенно-черном небе.

Значит, я жив.

Несколько мгновений он оставался беспмятным: не понимал, где находится и что с ним произошло.

Он облизнул зубы и покрытые струпьями губы, ощутил на языке вкус соли и металла, сплюнул кровь на песок.

Не только кровь.

Ему вспомнился тревожащий душу звук, некий мужчина ревел от боли.

В его сознании возник образ огромного кулака, несущегося в лицо. А затем память обрушилась на него, словно вода из прорвавшейся плотины.

Эйнар Полутроль, Заклятый Кровью...

Он заставил себя сесть и увидел, что под ним берег, покрытый черным песком, а ветер за его спиной вздыхал в ветвях деревьев. Лига мерцала тысячами огней, сияние утекало в небо над городом, словно свет умирающего костра, запертого крепостными стенами. Корабли покачивались и скрипели у причалов на водах фьорда, луна и звезды превращали темные волны в расплавленное серебро.

Он приложил руку к тем частям тела, что болели больше всего. Сначала ребра: ладонь легла на суконную рубаху. Кожа не повреждена, но на ощупь болезненна. Возможно, сломано ребро или два. Он поглядел на поврежденную руку: даже в ночи было ясно видно, что костяшки стали черно-фиолетовыми и распухли. Он попытался сжать пальцы в кулак, но не сумел: отек и боль помешали. Затем он ощупал лицо. Над глазом зияла рана, покрытая коркой застывшей крови, половина лица распухла, челюсть пульсировала болью. Один зуб выпал.

Затем кончики пальцев нащупали железный ошейник на шее, и нахлынула паника.

Ключ. Мой плащ.

Он вскочил на ноги, не обращая внимания на боль, осмотрел себя и с облегчением обнаружил, что мешочек все еще висит у него на поясе. Он пошарил внутри и медленно выдохнул, увидев, что содержимое его на месте.

Но мой ошейник трэлла...

А затем он увидел его, пятно тени на черном песке: суконный плащ, аккуратно сложенный. Он нагнулся и поднял его, проверяя потайные карманы. Что-то тяжелое и холодное – тесак, который он забрал у торговца, в том же кармане мешочек с монетами, судя по весу, нетронутый, и наконец он нашел ключ.

Облегчение затопило его на мгновение – долгое, застывшее мгновение, – а затем он вставил ключ в замок, долго возился одной рукой, и в конце концов раздался щелчок. Ошейник распахнулся, скрипнули изъеденные потом петли, и он положил его обратно во внутренний карман плаща вместе с ключом.

Варг неуверенно подошел к берегу фьорда, опустился на колени, сложил ладони чашечкой, набрал холодной воды и принялся медленно пить. Его горло и живот словно наполнились острыми льдинками, которые приносили боль и освежали. Он плеснул в лицо и некоторое время провел, пытаясь смыть кровь. Потом потряс головой, разбрызгивая капли вокруг себя. Наполнил водой бутылку с пояса. Закончив, он встал, дрожа, и неуклюже накинуд на плечи плащ, кое-как застегнул его и усталое пошел к деревьям.

Ступая между стволами, он пробирался по пологому, поросшему соснами склону. Через тридцать – сорок шагов мерцание воды во фьорде позади пропало из вида. Сверху лился лунный свет, серебристыми бликами перебегая по земле в такт качанию ветвей. Опустившись на колени, Варг разгребал прелые листья и ветки, пока не очистил круг плотно слежавшейся земли, а затем отправился искать топливо для костра. Вернувшись с охапкой сухого валежника, он сел на расчищенный пятачок, потянулся к мешочку с предметами для розжига, вытянул оттуда камень, металлический боек и горсть сухой растопки и принялся разводить огонь. Вскоре он уже осторожно дул на первые искры, пробуждая пламя.

Хорошо, что у него было дело, потому что внутри уже нарастала волна отчаяния.

Он потерпел неудачу.

Сев перед костром, он протянул руки к огню, пытаясь согреть кости и изгнать из них ледяной холод, уставился в пламя.

Фройя, прости.

Он почувствовал, как нахлынуло горе, которое до этого он держал закрытым где-то далеко в сознании, замурованным в самой глубине сердца. Отчаяние своими ледяными острыми краями сминало и ломало стены, что Варг возвел внутри себя. Он опустил лицо в ладони: рыдания нарастали в его груди, подкатывали к горлу, и он никак не мог их сдержать. Слезы покатились по щекам, и воспоминания о Фройе наполнили его разум. Сестра. Единственная подруга.

Он не помнил ни отца, ни матери, знал лишь то, что рассказал о них Колскегг, который купил Варга и Фройю, когда те были еще детьми. Колскегг говорил, что родители продали брата с сестрой за каравай и дюжину утиных яиц, когда Варгу было пять лет, а Фройе – четыре. Почти всю жизнь они были рабами и находили друг в друге единственное утешение и единственную отраду. Варг погладил мешочек на поясе.

И теперь она мертва, а я не знаю, как за нее отомстить.

Через некоторое время Варг поднял голову, потер глаза и поморщился от боли.

Это не конец, – сказал он себе. – Я зашел слишком далеко, чтобы теперь просто сдаться. Неужели во всем Вигрире не найдется Гальдурмана или ведьмы-Сейд, которые согласятся помочь мне за деньги? Я найду их, где бы они ни были. А если не найду в Вигрире, то отправлюсь по морю вслед за китами до Искидана, обещаю все Павиные королевства и в конце концов найду того, кто мне поможет.

Я справлюсь.

Он сделал долгий, прерывистый вдох, будто заталкивая воспоминания обратно внутрь, в глубокую темноту.

В лесу раздался треск ветки.

Ни на секунду не задумавшись, он вскочил на ноги и пнул костер, заставив искры разлетаться во все стороны. И замер, прислушиваясь, уставившись в ночные черные тени.

Послышалось низкое, грохочущее рычание.

Из подлеска вынырнул человек, которого на поводе тащила гончая, а за ним показались еще несколько фигур. Собака рванулась к Варгу.

Тот отшатнулся и резко выкинул вперед левую руку, отталкивая прыгнувшую собаку. Сила удара была такова, что он врезался спиной в дерево, а гончая рухнула в костер. Искры посыпались во все стороны, собака завизжала от боли: шерсть ее тут же занялась.

– Думал, вечно сможешь от нас убежать? – прорычала женщина, обходя собаку, и направила копьё в грудь Варгу.

Варг оттолкнулся от ствола дерева, нашаривая под плащом тесак, и острое копьё пронзило кору рядом. Он выхватил оружие и ударил по древку, отрубая наконечник, и тут же пригнулся, уходя от удара – теперь женщина, у которой в руках остался лишь обломок дерева, использовала его как дубину, пытаясь проломить Варгу череп. Тот отшатнулся и махнул тесаком. Тут же раздался крик, женщина упала на колени, прижав руки к груди.

Гончая каталась по земле, визжала и скулила, шерсть ее полыхала пламенем. Псарь сорвал с себя плащ и накинул его на бедное животное, пытаясь погасить огонь. Из ночного мрака показались еще люди: трое, четверо, возможно, больше... В темноте трудно было различить, но Варг успел заметить, что у всех в руках были копьё. Он безнадежно оглянулся по сторонам и бросился к просвету между деревьями. Но, получив удар сзади по ногам, споткнулся, попытался сохранить равновесие, зацепился за корень, упал на одно колено и оперся на ладонь... И тут же взвыл от боли, вспыхнувшей в раненой руке.

Еще один удар пришелся на плечи, заставив рухнуть лицом в землю. Теперь рот его был полон грязи и сосновых игл. Варг перекатился, взмахнул тесаком, почувствовал, что попал кому-то по ноге, и услышал крик боли. Раненый упал на землю рядом с ним, вырывая тесак у Варга.

Он попытался встать, но его пнули в грудь, а еще один мужчина наступил на запястье, прижимая его к земле. Варг зарычал, попытался перекатиться в сторону, и удар древком копьё пришелся ему прямо в лоб. Варг снова рухнул на ковер из сосновых игл и листвы. Кровь заливала глаза. Острое копьё замерло совсем рядом с горлом, а его запястье все еще было крепко прижато к земле подошвой чужого сапога.

Варг уставился на противника, тяжело дыша и ощущая, как кровь стучит в висках.

– Думал, я тебя не найду? – над ним склонился широкоплечий чернобородый мужчина. Лицо его освещал дрожащий огонь, создавая будто маску из теней и пятен света. Губы перечеркивал шрам, кривящий рот в вечной усмешке.

– Лейф, – прошипел Варг. – Тебе не стоило идти за мной.

– Ха, – хмыкнул Лейф. – Тебе стоило бы бежать быстрее и получше от меня прятаться после того, что ты сотворил с моим отцом. Разделал его, как скотину. Я сумел опознать его лишь по цепи.

Всего этого Варг не помнил. Всё тонуло в красной дымке ярости: он пришел в себя лишь после того, как забрал жизнь у Снепила. Тогда он сидел в оцепенении и вокруг него были лишь кровь и куски мяса.

– Ты потерял свой ошейник, Варг-трэлл, – продолжил Лейф.

– Я не трэлл, – отозвался Варг. Он втянул воздух, пытаясь не закричать от боли. – Твой отец обманул меня. Я заслужил свободу, а он нарушил клятву. Я вольноотпущенник. Такой же вольный, как и ты.

Один из мужчин, державших Варга, пнул его в лицо. Рот наполнился кровью.

А Лейф рассмеялся.

– Ты Варг-трэлл, и ты мой раб, теперь мой. Моя собственность. Ты принадлежишь мне, Лейфу Колскегтсону, сыну человека, которого ты убил.

Лейф оглянулся на одного из мужчин позади.

– Надень ошейник и цепь на этого пса.

Он прикоснулся наконечником копьё к груди Варга, провел им вдоль тела, потом медленно прочертил им линию поперек ребер – оттуда сразу же начала сочиться кровь.

– Я собираюсь тебя прикончить, но смерть была бы слишком большой милостью, – сказал Лейф. Он воткнул копьё в землю и присел рядом с Варгом, обшаривая его плащ в поисках оружия. Раздался звон, когда Лейф нашел мешочек с монетами.

– Украдены у моего отца, без сомнения, – сказал он и плюнул в лицо Варгу. – Я собираюсь привязать тебя к своему коню и протащить по земле всю дорогу до фермы. – Он говорил медленно, тщательно подбирая слова, и голос его дрожал от гнева. – А там тебя будут сечь до потери сознания. До костей. И затем ты станешь вновь работать. На меня. Зарабатывать для меня деньги до самого конца твоей жалкой, вонючей жизни.

Варг извивался и корчился, пытаясь освободить руку. Но слишком много пинков обрушилось на него, заставляя скорчиться и вновь замереть на земле, задыхаясь.

– Моя нога, – прохрипел рядом воин, которого Варг достал тесаком. Лезвие все еще оставалось в ране.

– Ублюдочный трэлл порезал меня, ребра мне поломал, – проскрежетал другой голос. Напавшая первой женщина сидела, привалившись к дереву, и зажимала рукой черную рану в боку, из которой сочилась кровь.

Лейф поднялся, подошел к раненому, нагнулся, крепко ухватился за деревянную рукоять тесака и вырвал его из ноги незадачливого воина. Тот истошно завопил.

– Орл, обработай им раны, – приказал Лейф человеку, который тихо сидел, поглаживая гончую. Загоревшуюся шерсть удалось погасить, на боках собаки чернели проплешины, и она жалобно скулила. Орл встал и двинулся к раненым мужчине и женщине, бросив на Варга встревоженный взгляд. Псарь был стариком с седыми волосами, редкими и всклокоченными, с железным ошейником на горле.

– Ты ранил мою старушку, – пробормотал он Варгу, доставая нож и опускаясь на колени рядом с раненой женщиной. После этого Орл начал резать рубаху и очищать рану. Гончая прихромала вслед за ним.

Лейф поднял тесак и ударил по воздуху.

– Ты умертвил моего отца. Убил еще трех вольноотпущенников, – еще два размашистых, свистящих удара. – А теперь еще ранил двоих из моего хирда. – Он указал лезвием на Варга. – Пожалуй, отвешу тебе долю наказания прямо сейчас. Подумаешь о своем поведении по дороге на ферму.

Он посмотрел на двух мужчин, что стояли над Варгом.

– Вытяните его руку вперед и держите его крепко.

Варг заторможенно уставился сначала на Лейфа, а потом на двух мужчин, один из которых вцепился в его левую руку и потянул на себя, а другой начал заламывать правую за спину.

Он собирается отрубить мне руку.

Варг начал сопротивляться, напрягаясь всем телом и извиваясь из последних сил, но человек за спиной держал слишком крепко. Боль пронзила его плечо, словно его ткнули раскаленным добела клинком. Казалось, рука вот-вот сломается. Он обессилел и повис на руках врагов, задыхаясь.

– Не волнуйся. Когда мы будем дома, я прикажу Орлу вырезать тебе руку из дерева, чтобы ты смог работать на ферме, – проговорил Лейф, и его губы растянулись в усмешке.

В этот момент за спиной у него послышался треск ветвей. Лейф замер, и все усталились в темноту.

Из-за деревьев выступил мужчина, высокий и широкоплечий, с лысой головой и седой бородой. Его кольчужная броня блестела в лунном свете. В руках он сжимал двуручный бородовидный топор, опираясь на него, словно на посох. Позади него из ночных теней соткались еще девять черных фигур. Затем в круг света шагнула женщина с серебристыми волосами с двумя волкодавами: те рычали, поднимая головы.

– Отпустите его, – сказал седобородый.

В ответ Лейф лишь выше поднял тесак.

Седобородый оказался быстрее, чем Варг успел проследить его движение: Лейф грохнулся на землю, а тесак упал рядом. Воины, державшие Варга, потянулись за копьями и принялись колоть седобородого, а Лейф кашлял и отплевывался, стоя на коленях.

Волкодавы прыгнули вперед, и их челюсти сомкнулись на руке и ноге одного из воинов, заставив того упасть на землю.

Раздался треск, деревья будто раздались в стороны, пропуская на поляну Эйнара Полутролля. Он ударил кулаком одного из людей Лейфа, отправив его в полет в темноту. Еще одна фигура скользнула мимо седобородого: это был Свик, тот самый худой рыжеволосый мужчина, который разговаривал с Варгом. Лицо его искажал хищный оскал, в кулаке был зажат охотничий нож с блестящим лезвием. Он качнулся в сторону, уворачиваясь от удара копья, шагнул вплотную к воину и провел кончиком ножа по древку, будто разрезая его вдоль. Раздался дикий вопль, и на землю упали отрубленные пальцы. Копье отправилось следом, а Свик сгреб противника за рубашу, подтащил к себе поближе и ударил головой. Тот неразборчиво булькнул и рухнул.

Тут на поляне стало тихо. Почти. Слышалось лишь тяжелое дыхание, посвист ветра в ветвях и стенания Лейфа. Варг уставился на упавших мужчин, слишком ошеломленный, чтобы двигаться. Лейф все еще стоял на четвереньках, держась за промежность. Из рта его текла слюна. Орл сидел, опираясь спиной о дерево, и круглыми глазами смотрел на происходящее. Его гончая тихо рычала на чужаков.

Свик подошел к нему и зарычал на собаку. Из его горла вырвался по-настоящему звериный, глубокий звук, и гончая поджала хвост, заскулила и крепко прижалась к Орлу.

Свик рассмеялся, вытирая кровь со лба и заплетенных в косички волос.

Седобородый шагнул мимо Лейфа и встал над Варгом.

– Он мой, – прошипел Лейф. – Он мой трэлл, и мой по праву вергельда¹. Он должен ответить за убийство.

– Нет, – ответил седобородый, и голос его пророкотал, подобно камнепаду. – Теперь он один из Заклятых Кровью.

¹ Вергельд – кровавая вира за убийство. Здесь и далее прим. пер.

Глава 5. Эльвар

– ГРЕБИТЕ, вы, проклятая куча безмозглого тролльего дерьма! – вопил Сайват, отбивая ритм на бочке с помощью каната, на конце которого был затянут узел.

Эльвар стиснула зубы и надавила на весло, а мышцы в спине и плечах заныли от боли. Волна взметнула их драккар высоко, и драконоголовый нос устремился в синевато-серое небо, когда лопасть весла вошла в воду. Эльвар почувствовала, как в глубине живота засосало, будто при падении, когда корабль едва не потерял равновесие, соскальзывая с груди моря. Однако затем нос драккара устремился вниз, разрезая крапчатые ото льда волны. Облако ледяных брызг взлетело над форштвеном, и ветер швырнул их в спину Эльвар – они застучали по плечам, словно градины. Эльвар стерла рукавом с лица снежную крупу, убрала за ухо светлую прядь волос, поправила весло, поймала ритм и продолжила гребти. В этом общем движении она будто растворялась, мышцы растягивались и сокращались, каждая жила горела огнем.

Перед ней на скамье сидел Гренд, заслоняя почти все поле зрения широкой спиной. Седые пряди в его волосах потемнели от пота и соленых брызг. Гренд наклонился, а затем вновь тянул весло на себя, и ритм этот отбивал толстобрюхий Сайват, что виднелся позади гребца. А еще дальше, на корме, стоял Агнар, ее хевдинг. Он смеялся так громко, будто на дворе был день его именин, и чрево его было полно медовухи, и заплетенные в косу волосы развевались на ветру. Ладони его крепко охватывали румпель: Агнар сражался с рулевым веслом, пытаясь провести «Ярла Волн» меж двух изгибающихся мысов, а за спиной его грозовые тучи клубились над открытым морем.

– ГРЕБИТЕ! – снова воскликнул Сайват, и пятьдесят весел погрузились в белопенные воды, пятьдесят спин согнулись и разогнулись, а «Ярл Волн» продолжал свой путь.

– БЕРЕГ! – раздался голос с носа драккара, и Эльвар почувствовала прилив новых сил, надежду на то, что скоро изнурительный труд закончится и мышцы перестанут гореть. Они довольно легко нашли сам остров Искарлт: его венчала гора, расчерченная яркими красными огненными жилами. Но найти пологий берег для того, чтобы пристать, оказалось задачей посложнее. Эльвар сгибалась и тянула весло на себя, сгибалась и тянула.

Откуда-то позади доносились обрывки песнопений Краки: Порченная тир² плела темную магию, чтобы отогнать змеев и прочих морских везен от корпуса драккара.

Слева по борту показался отрог скалы из черного гранита. На выступах ее сидели тюлени и птицы-тупики, наблюдая за драконоголовым кораблем, что проносился мимо. Эльвар почувствовала, как море вокруг «Ярла Волн» успокоилось, будто повинувшись некому рунному заклинанию. Когда они скользнули в естественную гавань, грести стало легче, волны утихли, и вслед за кораблем по воде потянулся белый пенный след. Агнар рывкнул, приказывая Сайвату сменить ритм.

– ЛЕГЧЕ ГРЕСТЬ! – прорычал Сайват и замедлил движение руки, что стучала узлом каната по бочке.

Эльвар замедлила движения и почувствовала, как внутри бурлит возбуждение, смывая усталость.

Наконец мы здесь.

Агнар снова закричал.

– ВЕСЛА НА БОРТ! – закричал Сайват. Он перестал колотить по бочке и зашагал по палубе, миновал Эльвар и направился к носу корабля. Эльвар затащила свое весло внутрь, слыша, как другие весла постукивают, укладываясь на специальные стойки, и закрыла отверстие в борту заглушкой. Когда «Ярл Волн» поплыл вдоль деревянного причала, раздался скрежет. Агнар закрепил румпель и зашагал по палубе, выкрикивая приказы.

Эльвар встала и потянулась, слыша, как похрустывают позвонки в шее и спине, затем откинула крышку своего походного сундука. Она развернула кусок овечьей шкуры и вытащила оттуда клепаную кольчугу. Та блестела от масла, которое защищало любимую броню Эльвар от ржавчины. С давно отработанной легкостью она подняла доспех, сначала продела руки в рукава, а потом подняла кольчугу над головой. Повернувшись, встряхнулась всем телом, и броня скользнула на плечи и обхватила торс. Сначала Эльвар затянула тонкий пояс, который распределял вес кольчуги, чтобы он не весь приходился на плечи, а затем потянувшись к перевязи, на которой висели меч, охотничий нож и топор. Подпоясавшись, она вытащила меч на расстояние вытянутой руки, чтобы убедиться, что он ни за что не цепляется, потом вернула его в ножны. Прием, которому она научилась у Гренда в тот самый день, когда ладонь ее впервые легла на рукоять меча.

В последнюю очередь она вытащила из сундука вязаную шапку из грубой шерсти, надела ее на голову и подняла шлем из полированных металлических полос. Шею защищала бармица из клепаной кожи. Эльвар поправила шлем так, чтобы видеть сквозь глазницы как можно лучше, после этого крепко затянула ремешок. Затем ухмыльнулась Гренду, который занимался тем же самым: в этот момент он как раз надевал кольчугу, поводя плечами. Он ответил ей ровным взглядом, лицо его было угрюмым и помятым. Это заставило Эльвар лишь шире улыбнуться. Затем она потянувшись за своим щитом, что был прислонен к стойке возле леера, отцепила его и ухватила за деревянную рукоять, погружая кулак внутрь умбона. Потом она подошла к стойке с копьями, взяла свое и стала с нетерпением ждать приказов Агнара, готовая к высадке на берег.

Агнар выкрикивал подряд имена, десять или двенадцать – называл тех, кому придется остаться на корабле, чтобы охранять его. Затем он приказал остальным, чтобы высаживались, и воины начали прыгать через леер с палубы на деревянный причал, к которому Сайват уже привязал швартовы. Эльвар и Гренд были среди высадившихся. Крупные белые хлопья мешались на ветру со снежной крошкой, облака над островом набухли и набрякли метелью. Эльвар огляделась по сторонам: пирс вел к галечному пляжу. Там на шестах висели сети, подготов-

² В оригинале у Гвинна она называется трэлл, как и трэллы-мужчины, но трэлл женского рода в терминологии викингов, которую Гвинн прямо заимствует для этой книги, именовалась тир.

ленные для починки или растянутые для просушки, ивовые корзины для ловли крабов были сложены в кучу перед несколькими коптильнями. Старый, прогнивший корпус вывощенного на берег судна был давно заброшен: на нем сидели крачки и серебристые чайки, наблюдая за прибывшими. Далее пляж резко переставал быть пологим, галька сменялась землей, и на холме, возвышающемся над берегом, тесно жались друг к другу несколько десятков зданий, над которыми поднимались тонкие клубы дыма, исчезая в низком, напитанном снегом небе. За первой линией домов виднелись осины и березы, а рядом с ними – еще больше зданий, будто присевших на корточки под низко протянувшимися ветвями. Далее холмы переходили в предгорья, превращаясь в высокие гранитные скалы, острые, как зазубренные зубы: они поднимались к венчавшей остров огненной горе. Тонкие красные усики рассекали скалы, светясь на фоне темного камня, словно огонь в горне кузнеца.

В деревне началось движение: из дверей хижин выходили закутанные в меха люди и смотрели на прибывших воинов. Одни бежали, другие хватались за копья и охотничьи луки.

«Ненавижу луки, – подумала Эльвар и сплюнула на пирс, презрительно скривив губы. – Оружие труса. Как воин может заслужить славу в бою, убивая на расстоянии?»

Она подняла щит, выкрашенный в красный цвет. В центре его были нарисованы стилизованные меч, топор и копье, сплетенные по кругу в виде орнамента.

– Клянусь всеми мертвыми богами, тут холодно, – пробормотал Бьорр. Он улыбнулся Эльвар, перекинул щит за спину, притопнул и выдохнул в сложенные ладони облачко пара.

Эльвар мельком взглянула на него, увидела интерес, блеснувший в глазах воина, и отвернулась.

– Прекрасный день, – ответила она. На самом деле она чувствовала, как внутрь тела просачивается мертвенный холод, и мышцы ее остывали, тихо и безмолвно, словно при приближении смерти. За их спиной на волнах поскрипывал, медленно взлетал и опускался «Ярл Волн», иссиня-черное море было блестящим и неповоротливым в своих ледяных оковах. Здесь, далеко на севере, весна была просто словом.

– Эльвар, Гренд, за мной! – крикнул Агнар, и воины расступились, чтобы пропустить ее. Эльвар высоко подняла голову, зная, какую честь сейчас оказывает ей Агнар, самой молодой из его отряда.

«Самой молодой и самой свирепой», – подумала она, и нелегко было признать это, глядя на воинов, мимо которых проходила сейчас Эльвар. Каждый из них был покрыт боевыми шрамами и увешан смертоносным оружием. Она подняла глаза на палубу «Ярла Волн» и увидела, что оставленные охранять драккар воины тоже смотрят на нее. На носу корабля сидела, сторбившись, Крака; ее черные волосы, мокрые от пота и соленой воды, облепляли голову, словно сломанные крылья ворона. Когда Эльвар проходила мимо, тир повернулась, чтобы посмотреть на юную воительницу. Ошейник и цепь при этом зазвенели. Один из воинов на корабле тут же дал ей пинка, и тир вздрогнула, поднимая руки. Эльвар отвела взгляд.

Агнар стоял и ждал. Поверх брони на его плечах красовался черный плащ из медвежьей шкуры, шею охватывала серебряная гривна, и серебряные же браслеты были на запястьях, в одной руке – щит, другая покоилась на рукояти меча у бедра.

На поясе у него висела изорванная, пропитанная кровью полоса шерсти. Светлые волосы на затылке были заплетены в косу, как подобает воину, а остальная голова выбрита до блеска. Когда Эльвар подошла, он застегнул шлем.

Сайват, стоявший плечом к плечу с Агнаром, сердито глядел на Эльвар. Кольчуга туго обтягивала его толстое тело, на поясе висел бородавчатый топор. Через плечо у него был перекинут пеньковый мешок, а в другой руке он сжимал цепь. К другому концу цепи был прикован человек с длинными всклокоченными волосами и глубоко запавшими глазами: он сидел на корточках, дрожа от страха, завернувшись в рваный плащ из тюленьей шкуры.

– За мной, – сказал Агнар Эльвар, когда она подошла, затем развернулся и зашагал по пирсу. Следом за ним Сайват тащил трэлла на цепи и шли Гренд с Эльвар. Когда остальные члены отряда двинулись за ними, пирс задрожал.

Агнар поднес к губам рог и дунул. Звук, подхваченный ветром, заунывно зазвучал над берегом.

Они сошли с пирса и зашагали по пляжу, под сапогами у Эльвар захрустела галька. А перед ними уже собралась толпа.

– Мы Лютая Рать, – прорычал Сайват своим глубоким, низким голосом. – Мы истребители везен, охотники на Порченных, жнецы душ. Если вы не слышали о нашей ратной славе, то мы с радостью поведаем вам о ней.

За спиной у Эльвар раздались смешки и одобрителное ворчание.

В толпе же перед ней слышался шепот, копошение и бормотание. Здесь собралось около шестидесяти – семидесяти жителей деревни, закутанных в тюленьи шкуры и меха, за ноги некоторых взрослых цеплялись дети, другие выглядывали из дверей хижин. Некоторые взрослые держали копья, часть из них была уже направлена на прибывших. Эльвар увидела, что лучники накладывают стрелы на тетиву. В их глазах читался вопрос. Их больше, чем Лютых Ратников, они жилисты и суровы на вид. Эльвар знала, что лишь сильные могут выжить на крайнем севере, там, где весь мир, казалось, ополчился против смертных, и везен были больше и сильнее. Однако, какими бы крепкими ни казались эти поселенцы, они не были Лютыми, закаленными в бою и в крови. Среди тех, кто стоял сейчас на берегу, всего несколько щитоносцев и ни одного человека в броне.

– Следи за ними ястребиным взором, – прошептал Агнар Эльвар на ухо, останавливаясь. Сразу за его спиной застыли Эльвар, Гренд и Сайват, а остальные воины растянулись широкой цепью.

– ЩИТЫ! – крикнул Агнар, и Эльвар услышала, как за ее спиной с деревянным стуком смыкаются щиты, собранные из липовых досок. Раздались шарканье и стук гальки – воины перестраивались в защитную линию.

– Среди вас есть человек! – крикнул Агнар. – Его зовут Берак. Высокий, широкий, как амбар. Шрамы с одной стороны лица. С ним еще женщина и ребенок. Он прибыл сюда, должно быть, два или три дня назад. Отдайте его нам, и ваша кровь не запятнает этот берег.

Эльвар смотрела на лица и в одних видела страх, в других – гордость, враждебность, гнев.

Агнар вытянул из-за пояса рваную полосу шерсти и поднял ее высоко над головой.

– Я найду его: с вашей помощью или без нее. Мой гундур-трэлл знает его запах. Он не уйдет от меня, – Агнар швырнул окровавленный обрывок ткани мужчине, прикованному к цепи в руках Сайвата. Трэлл глядел на шерсть так, будто она была пропитана ядом.

Сайват дернул за цепь с железным ошейником, что охватывал шею трэлла.

– *Нл́́да!*³ – прорычал Агнар, и на рабском ошейнике из глубины металла проступили пульсирующие красные жилы.

Трэлл заскулил, затем подобрал тряпку и зарылся в нее лицом, сопя и фыркая.

– Ваш выбор – помочь или помешать, – продолжил Агнар.

Он оглядел все лица в толпе перед собой, снял с пояса тяжелый мешочек с монетами и бросил его на берег перед собой.

– Ваш выбор – заработать или погибнуть, – пожал плечами Агнар, будто ему было все равно, какой из этих выборов они сделают.

Вперед выступил высокий человек, закутанный в меха и тюленьи шкуры, с копьём в руке и длинным ножом на поясе, рукоять которого была вырезана из моржового клыка. Его борода была заплетена во множество косичек, скрепленных костяными кольцами.

³ Подчиняйся! (исл.)

– Я Хрут, ярл Искальта, – проговорил он.

«Ярл! – подумала Эльвар, недоуменно оглядывая его с головы до ног. – Где твое золото и серебро? Где твой меч и кольчуга? На материке тебя не пустили бы даже в хлев к ярлу».

– И я ни знаю ни одного Берака, что жил бы на моем острове, – продолжил Хрут.

– Ты знаешь его, – ответил Агнар. – Но ты можешь не знать, что он Порченый! – хевдинг прорычал последнее слово, брызгая слюной. – Он тронут богами и принесет вам лишь кровь и резню. Не защищай таких, как он.

Эльвар заметила движение позади толпы. Высокий мужчина с копьём, в накидке из белых лисьих шкур на плечах, нагнулся и заговорил с девочкой, что стояла рядом. На вид ей было не больше семи-восьми лет. Та кивнула и кинулась прочь по берегу в проход между хижинами.

– Там, – сказала Эльвар Агнару, указав копьём в спину убегающего ребенка.

Агнар двинулся вперед, обходя Хрута, но ярл шагнул вправо и заступил ему дорогу.

Агнар остановился, оглянулся через плечо на Эльвар.

– Беги за девчонкой, – сказал он, затем выхватил меч, и воздух окрасился брызгами крови. Этот прием Эльвар отработывала каждый день, превращая извлечение меча из ножен в размашистый удар по диагонали, слева направо. Агнар замаскировал свой маневр щитом, и, лишь когда Хрут увидел блеск стали, в глазах его забрезжило понимание. Он успел убрать копьё и попытаться, но меч Агнара разрубил древко, и кончик лезвия вонзился в бороду ярла, рассекая подбородок и нижнюю губу. Брызнула кровь, и из развороченной челюсти полетели зубы.

Хрут зарычал от боли и ярости, а Агнар уже теснил его, подняв щит и нанося мечом удар за ударом.

Толпа за спиной ярла взывала от негодования, многие опустили копья и кинулись вперед. В воздухе запели и зашипели стрелы.

Эльвар рванулась вперед, огибая Агнара и Хрута, а Лютые Ратники за ее спиной проревели боевой клич и пошли вперед, стуча оружием по щитам. Позади послышался хруст гальки, тяжелые удары сапог по земле, и не надо было оборачиваться, чтобы понять: это Гренд побежал следом. Эльвар пронеслась краем толпы: все были слишком сосредоточены на схватке Агнара и Хрута, спешили защитить своего ярла и не обращали никакого внимания на бегущих. Один из лучников натянул тетиву, обогнул сородичей с фланга, прицелился и выстрелил в кого-то из Лютых Ратников. С берега послышался крик. Эльвар свернула в сторону лучника, и крестьянин заметил ее лишь за мгновение до того, как она врезалась в него на полном ходу. Ударил врага умбоном щита в голову, и тот упал, словно срезанный парус.

Эльвар замерла над ним, ища взглядом сбежавшую девочку. Нашла то место меж хижин, где та пропала из виду, и побежала дальше.

Почувствовав движение справа, Эльвар инстинктивно пригнулась и отшатнулась, поворачиваясь, чтобы подставить щит под удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.